

Мифы о школьном буллинге: современный взгляд на проблему

Т. В. НИЧИШИНА,

декан психолого-педагогического факультета Брестского государственного университета им. А. С. Пушкина, кандидат педагогических наук, доцент

МИФ 1. Буллинг является частью “нормальной” ситуации взросления и своеобразным элементом воспитательного процесса школьников, это обычный конфликт между детьми.

Следует разделять понятия “конфликт” и “буллинг”. В первом случае — это ситуация противодействия (как правило, однократная), которая происходит “один на один” при наличии равных сил у взаимодействующих сторон. Во втором — это ситуации притеснения, повторяющиеся регулярно, в которых происходит намеренное причинение физической или психологической боли другому, более слабому. Поэтому буллинг не следует рассматривать как нормальное явление. Нельзя назвать новый опыт ребенка, приобретенный через унижение, оскорбление, положительным. Такой опыт не будет способствовать позитивному вхождению ребенка во взрослую жизнь, а приведет лишь к его ожесточению и очерствению, развитию недоверия, выработает привычку замыкаться в себе, погружаться в свои мысли и переживания. Ребенок научится создавать свой защитный кокон в ситуациях притеснения, в котором он будет замыкаться, ограждая себя от других людей и не позволяя им проникать в его внутренний мир.

МИФ 2. Буллинг происходит потому, что у ребенка-жертвы есть особенности интеллектуального, психического развития, поведения, внешности и др.

Действительно, буллингу чаще всего подвергаются дети, имеющие характерные личностные и поведенческие черты: внешние особенности,

Проблема буллинга в современной школе, не являясь новым феноменом, сохраняет свою актуальность. Многофакторность причин возникновения этого негативного явления, наличие стимулирующих и сдерживающих факторов его развития, гендерные и возрастные особенности школьников — все это определяет необходимость более глубокого изучения рассматриваемого феномена. Анализ авторитетных литературных источников позволяет выделить ключевые тезисы, которые выступают своеобразным развенчанием мифов о буллинге и ориентируют педагогов на поиск эффективных механизмов организации профилактической работы с учащимися.

с трудностями в обучении, синдромом дефицита внимания и гиперактивности, расстройствами аутистического спектра, с низким уровнем социальной компетентности, с негативными представлениями о себе.

Вместе с тем в школе проявляется и такой вид буллинга, как буллинг одаренных детей. Его особенностью, по мнению И. С. Кона [1], является иное переживание и осмысление ситуации травли участником притеснения. Одаренные жертвы считают, что буллинг вызывается внешними причинами, но принимают ответственность за разрешение таких ситуаций на себя. Эти дети тяжело переживают нефизические формы травли, понимая и воспринимая психологические. Конечно, в результате взросления их стратегии преодоления постбуллинговой фрустрации улучшаются и совершенствуются, что позволяет им вырабатывать собственные механизмы психологической защиты.

МИФ 3. Буллинг является “мужской” формой отклоняющегося поведения, так как распространен, в основном, среди мальчиков.

До недавнего времени проблема буллинга считалась преимущественно “мужской” и рассматривалась как неотъемлемый компонент мальчишеской культуры, своеобразная “норма”. Современные исследования доказывают, что девочки также демонстрируют агрессивные формы поведения, чаще всего ими используется вербальный буллинг (обзывания, распространение обидных слухов, дразнение).

Женский буллинг более персонализирован, психологически направлен и гораздо более деструктивен в эмоциональном плане. Сплетни, вер-

бальные оскорбления и бойкоты могут нанести большой вред физическому и эмоциональному развитию ребенка, против которого все это направлено. У детей, подвергшихся буллингу со стороны группы девочек, в будущем наблюдаются трудности в построении отношений с представителями противоположного пола, они склонны к гиперопеке собственных детей и часто становятся жертвами буллинга на рабочем месте [1].

МИФ 4. Роли обидчика и жертвы в ситуации буллинга жестко закреплены.

Психологи описывают характерные личностные особенности и поведенческие черты обидчика и жертвы. Обидчики — это дети с высоким коэффициентом удовлетворенности общением, авторитарностью, высокой самооценкой и уровнем притязаний. Жертвы буллинга характеризуются низким уровнем удовлетворенности общением, невысоким социометрическим статусом, заниженной самооценкой, высоким уровнем притязаний, тревожности, конфликтности в отношениях, испытывают трудности в общении. Однако, как показывают исследования, роли обидчика и жертвы не являются жестко закрепленными. При рассмотрении феномена буллинга специалисты вводят новый термин — “хамелеоны”. Исследователи (Г. У. Солдатова, А. Н. Ярмина [2]) полагают, что хамелеоны чаще встречаются в ситуации кибербуллинга, чем в традиционном школьном буллинге, поскольку особенности интернет-среды создают благодатную почву для инверсии ролей: нередко те, кто травит других онлайн, сами становятся жертвами реальной травли, и наоборот. Таким образом, возможности киберпространства могут не только спровоцировать вовлечение в кибербуллинг, но и увеличить проницаемость границ между ролями киберагрессоров и кибержертв, тем самым трансформируя их.

МИФ 5. Главными и единственными субъектами буллинга являются обидчик и жертва.

В ситуацию буллинга включены не только обидчик и жертва. Достаточно большой группой участников становятся свидетели (наблюдатели). Как считают ученые, подростковый буллинг совершается ради свидетелей (наблюдателей), для получения признания и определения своего статуса среди них и с их поддержки и одобрения. Свидетелей (наблюдателей) буллинга условно дифференцируют на следующие группы:

- помощники преследователей — характеризуются низким социометрическим статусом, достаточно высокой авторитарностью, средним уровнем самооценки и притязаний;
- защитники жертв — характеризуются чрезвычайно высоким социометрическим статусом, высоким уровнем удовлетвореннос-

ти в общении, высокой самооценкой;

- сочувствующие жертве — переживают за жертву, но не вмешиваются в ситуацию вследствие пережитой собственной травмы, имеющегося неудачного опыта реагирования на подобные ситуации;
- нейтральные наблюдатели — характеризуются достаточно высоким социометрическим статусом, высоким коэффициентом осознанности положительных отношений, развитой терпимостью.

По степени включенности в ситуацию буллинга свидетели подразделяются на активных и пассивных. Активность свидетеля, поддерживающего обидчика, может способствовать эскалации притесняющего взаимодействия, его подогреванию. В то же время активные действия свидетеля — сторонника жертвы могут, наоборот, уменьшить остроту ситуации, ее продолжительность. Пассивные свидетели, не вмешивающиеся в ситуацию буллинга, также выполняют свою функцию: они выступают своего рода зрителями, ради которых все и происходит и при отсутствии которых обидчик и жертва могли бы договориться, найти компромисс в решении проблемной ситуации.

МИФ 6. Педагоги хорошо знают, кто в классе обидчик, а кто — жертва буллинга.

Обидчики часто бывают хитрыми и изворотливыми, они делают так, чтобы за их плохое поведение наказаны были другие. Жертвы скрывают ситуацию травли из-за боязни усиления притесняющего воздействия, стыда, недоверия к окружающим. Свидетели часто считают, что о ситуации притеснения должен говорить кто-то другой. В результате буллинг оказывается “замаскированным” для педагога, особенно если он происходит во внешкольной среде или киберпространстве.

МИФ 7. Негативным последствиям буллинга подвержены только его основные субъекты: преследователь и жертва.

Бесспорно, наиболее сильные последствия буллинга отражаются на агрессоре и жертве. Вместе с тем все больше исследований подтверждает факт негативного воздействия травли на ее самую массовую аудиторию — свидетелей. Позиция свидетелей — это позиция неопределенности и неустойчивости. С одной стороны, присутствует желание помочь, вмешаться в ситуацию, с другой — это желание эпизодично и ориентировано не на решение собственно проблемы, а на прекращение видимых ее проявлений. Последствия для свидетеля буллинга не менее опасны, чем для основных его субъектов: дети-свидетели становятся тревожными, испытывают стресс, постоянно находятся в состоянии напряжения из-за боязни включения в ситуацию травли, испытывают состояние беспомощности

ЁСЦЬ ПРАБЛЕМА

за свое слабодушие, не могут сосредоточиться на учебе. В целом буллинг-процесс формирует негативный морально-психологический климат в учебном коллективе, который приводит к нежеланию работать в команде, снижению эффективности восприятия учебного материала учащимися, уменьшает их степень включенности в образовательный процесс.

МИФ 8. Буллинг и кибербуллинг — это, по сути, одно и то же явление, отличительными особенностями которого является место притеснения: реальная среда или интернет-пространство.

Говоря о сходстве буллинга и кибербуллинга, можно назвать наличие целенаправленного и повторяющегося вреда по отношению к жертве. Вместе с тем ученые (К. Д. Хломов, Д. Г. Давыдов, А. А. Бочавер) выделяют ряд значимых отличий кибербуллинга от “традиционного” буллинга:

- ✓ анонимность (иллюзорная), которая повышает уверенность в себе агрессора и усиливает беспомощность того, кто оказался в роли жертвы;
- ✓ феномен растормаживания и моральная отстраненность (в ситуации анонимности люди ведут себя более агрессивно по сравнению с ситуацией, где они идентифицированы). Офлайн-травля имеет, как правило, грань, определенную ее инициатором (например, “довести до слез”), а при отсутствии возможности иметь обратную связь и увидеть эмоциональное состояние оппонента такая грань оказывается недоступной: агрессору сложнее остановить себя, когда тот, кого он преследует, представляется абстракцией, что способствует повышению жестокости поведения;
- ✓ кибербуллинг может быть непрерывным, он дает участникам возможность повторного чтения или просмотра унижающих, угрожающих материалов, кроме этого, спонтанные повторные публикации пользователями старого контента могут способствовать ретравматизации того, кто оказался в роли жертвы;
- ✓ неограниченное количество свидетелей в интернет-пространстве. Количество просмотров, лайков, комментариев указывает на масштаб, однако для того, кто стал жертвой, зачастую неизвестно, видели ли, например, унижительный видеоролик или опубликованную переписку его близкие друзья или родители. Напряжение от неизвестности и стыд делают переживания в связи с кибербуллингом еще более невыносимыми [3].

МИФ 9. Школьный буллинг — это проблема, которую нужно решать только в диаде

“буллер — жертва”, не вовлекая в процесс других учащихся класса.

В решении проблемы школьного буллинга распространен так называемый индивидуальный подход: беседа тет-а-тет с буллером, отдельно — с жертвой. При этом проявляется недооценка комплексности проблемы, в которую включен, как правило, весь класс. Замалчивание проблемы не является решением. В вопросе противодействия распространению буллинга эффективны гласность, открытое обсуждение, привлечение внимания, совместный поиск механизмов решения, принятие на себя ответственности.

МИФ 10. Родители не могут предупредить возникновение ситуации буллинга (кибербуллинга) в отношении их ребенка.

Учитывая тот факт, что буллинг проявляется в школьной среде, кибербуллинг — в интернет-пространстве, можно полагать, что родители ребенка не могут выступать сдерживающим фактором распространения буллинга (кибербуллинга) в отношении их ребенка. Вместе с тем ряд проведенных исследований свидетельствует о том, что гармоничные детско-родительские отношения, благоприятный психологический климат в семье, доверительные отношения между родителями и детьми выступают в роли фактора, препятствующего распространению буллинга. И наоборот, в семьях с низким уровнем эмоционального принятия ребенка, слабой вовлеченностью родителей в жизнь ребенка, нарушенным стилем воспитания вероятность включения ребенка в ситуации травли увеличивается.

В заключение следует сказать, что в вопросах профилактики буллинга значительное место отводится социально ответственным взрослым (родителям, педагогам, администрации школы, педагогам-психологам, социальным педагогам). Именно они должны выступать упреждающим и сдерживающим фактором распространения рассматриваемого негативного явления в школьном социуме, развивать у детей осознанное и ответственное отношение к своему поведению в Интернете, учить распознаванию буллинга и активному противостоянию ему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кон, И. С. Мальчик — отец мужчины / И. С. Кон. — М.: Время, 2010.
2. Солдатова, Г. У. Кибербуллинг: особенности, ролевая структура, детско-родительские отношения и стратегии совладания / Г. У. Солдатова, А. Н. Ярмина // Национальный психологический журнал. — 2019. — № 3. — С. 17—31.
3. Хломов, К. Д. Кибербуллинг в опыте российских подростков / К. Д. Хломов, Д. Г. Давыдов, А. А. Бочавер // Психология и право. — 2019. — № 2. — С. 276—295.